

Вернувшись в академию, Чу Жунмянь сразу заметил синяк на губе Сюй Линвана. Его взгляд мгновенно заледенел, и он решительным шагом направился к нему. Сюй Линван в это время обсуждал что-то с Линь И.

— Разница между мехами класса А огромна, если смотреть на маневренность и энергоемкость. Качество запчастей решает всё. Мехи S-класса безумно дороги в производстве, их делают не больше десяти тысяч в год, а цена одной машины зашкаливает за десятки миллионов...

Сюй Линван слушал с открытым ртом. Теперь он понял, что мехи — это «черная дыра» для кошелька: ремонт, обслуживание, зарядка...

— Ты. Иди за мной, — оборвал их разговор ледяной голос Жунмяня. Линь И, почуяв неладное в тоне «президента», предпочел по-тихому смыться. Они пара, сами разберутся, а третьему лишнему тут делать нечего.

— Общайтесь, я пошел! — крикнул он на ходу.

Жунмянь не стал устраивать сцену при всех. Одним взглядом он велел Линван следовать за ним, и они свернули за угол учебного корпуса.

— Откуда рана на губе? — Жунмянь скрестил руки на груди, сверля его взглядом.

— Я...

— Я хочу слышать правду. Не вздумай отделиваться оправданиями. Когда это случилось? В выходные? Почему ты мне не сказал?

— Это не...

— Ты поступил неправильно! Если я узнаю, кто это сделал, я его в порошок сотру.

— Уже...

— У тебя же лицо наполовину испорчено! Ты хоть понимаешь, как жестоко видеть синяк на таком красивом лице? Ты сейчас выглядишь таким несчастным...

Сюй Линван понял, что вставить слово в этот поток возмущения невозможно, и лишь беспомощно улыбнулся. Чу Жунмянь подошел вплотную. Его дыхание было совсем рядом. Он осторожно коснулся пальцами уголка рта Линвана. Кожа в этом месте казалась обжигающе горячей. Скользнув взглядом от синяка к губам партнера, Жунмянь замер. Губы Сюй Линвана были четко очерченными, а когда он так мягко улыбался, они казались нежно-красными. Сердце Жунмяня пустилось вскачь, он отвел глаза, не зная, куда деть взгляд.

— Со мной всё в порядке. В субботу вечером, когда я возвращался, в переулке у главных ворот на меня напал киллер, пришлось с ним схлестнуться, — Сюй Линван изначально хотел скрыть это от Чу Жунмяня, отделавшись байкой об обычной драке, но под таким напором его решимость испарилась.

— Киллер?! Откуда возле академии взялся киллеру? — внимание Жунмяня мгновенно переключилось, а нежность в сердце сменилась тревогой.

— Там фонари не горели... — Сюй Линван вкратце обрисовал ситуацию.

Чу Жунмяня пробрал запоздалый озноб от страха за него: — Будь осторожнее. Я пристрою

людей, чтобы они всё разузнали.

— Да всё уже позади. Я сообщил учителю Ли, так что не переживай. Думаю, второго шанса напасть у него уже не будет, — Сюй Линван переплел свои пальцы с пальцами Жунмяня, пытаясь его успокоить.

Жунмянь крепко сжал его руку в ответ. Он глубоко вздохнул, его голубые глаза слегка потускнели.

— На моего отца тоже совершали покушения. С его статусом это случалось часто, пару раз убийцы добивались совсем близко, благо он сам отлично владеет боевыми искусствами. Но почему ты...

В голове у Жунмяня начали мелькать догадки. Сюй Линван притянул его к себе и обнял: — Не забивай себе голову. В любом случае, я не дам им добиться своего. Я полоснул его по ладони — если бы он не сбежал, я бы его точно скрутил.

Чу Жунмянь уткнулся лицом в грудь Линвана: — Я понял. Ты просто мастер хвастаться.

Линван принялся наматывать прядь золотистых волос Жунмяня на палец.

— Ну вот, напраслину возводишь. Я обычно не хвастаюсь, — «Но в исключительных случаях — можно», — добавил он про себя. — Синяк сойдет через неделю. Я как раз хотел позвать тебя куда-нибудь на выходных.

В эти выходные Линвану не нужно было идти к семье Гу, и он хотел посвятить это время себе. Хватит с него «прохождения уровней» по выходным. Свидание — куда лучший вариант.

— Ты сказал мне об этом только в понедельник! Я же теперь всю неделю буду об этом думать, — Жунмянь легонько ущипнул Линвана за щеку. Сюй Линван рассмеялся: — Тогда начинай предвкушать прямо с понедельника.

С тех пор как они официально стали парой, они виделись на выходных, и вот теперь снова встретились в академии. Линван внимательно вглядывался в лицо Жунмяня. Одна прядь упала тому на лоб, и Линван осторожно убрал её назад. Его рука так и осталась лежать на лице Жунмяня. Пальцы скользнули от лба к кончику носа, по щекам и, наконец, остановились на губах.

— ...

Чу Жунмянь почувствовал, как взгляд Линвана становится всё более обжигающим. Кожа в тех местах, которых касались пальцы, начала розоветь. Он невинно посмотрел на Линвана своими голубыми глазами, а его золотые волосы сияли в лучах солнца. Сюй Линван коснулся губ Жунмяня — мягких и хрупких. Ему нестерпимо захотелось исследовать их изнутри, пальцы так и тянулись приоткрыть их.

Густые ресницы Жунмяня задрожали, в глазах будто заблестела влага. У него была тонкая талия, но тело было натренированным и гибким. Обнимая его, Линван чувствовал, будто держит в руках охапку свежего снега. Нежная кожа, губы, яркие как лепестки цветка... А ведь это президент студсовета, который на людях всегда держится холодно и отстраненно.

Пальцы Сюй Линвана продолжали дразнить губы Жунмяня. Тот, не до конца понимая, что Линван задумал, в приступе легкого раздражения решил просто укусить его. Но в последний

момент он невольно ослабил хватку, хотя палец Линвана всё же прикусил. И палец, воспользовавшись тем, что губы приоткрылись, скользнул внутрь, в теплоту рта. Взгляд Сюй Линвана мгновенно потемнел. Его укусили.

Сюй Линван издал глухой стон — то ли от боли, то ли от... чего-то иного. Место укуса на пальце мгновенно отозвалось жаром; электрический разряд прошил тело от кончиков ногтей до самого мозга — болезненно и сладко одновременно. Ему показалось, что он коснулся языка Чу Жунмяня: тот был влажным и горячим. Сюй Линван, напрягшись всем телом, резко отдернул руку. На пальце остался отчетливый след от зубов.

Услышав этот стон и увидев отметину, Чу Жунмянь почувствовал укол совести.

— Я же не сильно кусал, — попытался оправдаться он. Сюй Линван посмотрел на свой длинный палец: — По ощущениям, это место совсем онемело.

— Так тебе и надо, — фыркнул Жунмянь.

Линван опустил руку. Его кадык дернулся, а взгляд снова приковало к губам Жунмяня. Взор был настолько откровенным, что Чу Жунмянь невольно засомневался: уж не превратились ли его губы в сладкое клубничное пирожное? Снаружи слышались шаги и голоса — этот угол был не самым удачным местом для уединения. Жунмянь быстро утянул Сюй Линвана в другую сторону.

— Всё, иди. Лечи свои раны и береги лицо, — проворчал он, хотя в голосе не было злости. Сюй Линван, улыбаясь, кивнул: — Обязательно.

Как только Линван ушел, Чу Жунмянь, покусывая губы, вернулся в общежитие. Он залез с ноутбуком на кровать и открыл специфический веб-сайт. Наемник с парными клинками — примета слишком яркая. Жунмяню не составило труда вычислить его позывной и досье. Проблемы с наемниками должны решать сами наемники.

Чу Жунмянь напрямую связался с одной из легендарных личностей в этом теневом мире. Откуда он его знал? Когда Жунмянь сопровождал маршала Чу на границе, ему доводилось сталкиваться с подобными людьми. Обычно наемники не берут заказы на тех, кто связан с верхушкой армии — это нарушает хрупкое равновесие. Личность самого Чу Жунмяня в их кругах была подобна раскаленному углю — трогать опасно.

cat: []Я нанимаю тебя для охоты на Двойные Клинки.[]

cracker: []Дорогой, заметано. Какова цена вопроса?[]

cat: []Пятьдесят миллионов за то, чтобы проучить его как следует.[]

cracker: []Договорились, высокочтимый гость. Заказ принят, это проще простого.[]

Заказчик не требовал смерти, так что исполнитель мог действовать на свое усмотрение. В любом случае, в этом секторе «Двойным Клинкам» ловить больше нечего. Жунмянь перевел деньги на виртуальный счет, и через секунду они исчезли. На душе стало легче. Тратить деньги — это тоже своего рода удовольствие.

Похоже, какая-то мелкая сошка решила вставить Сюй Линвану палки в колеса. Жунмянь задумался: они ведь уже вместе, а он до сих пор не выложил в соцсети ничего, что подтверждало бы его статус. Ему захотелось опубликовать фото, чтобы обозначить

территорию, но он с отчаянием обнаружил, что у них нет ни одного совместного снимка. «Надо будет обязательно сфотографироваться», — решил он.

Жунмянь сам обожал позировать. В его архивах было отдельное пространство с его личными фото. Детские снимки, хранились в трех экземплярах: один у папы, один у отца и один у него самого. Чу Жунмянь мог часами любоваться собой маленьким: такой мягкий, пухленький, с огромными синими глазищами. Он попытался представить, как будут выглядеть их дети: черные волосы и глаза Линвана в сочетании с его чертами. Золотистые волосы и черные глаза? Или пусть лучше всё наследуют от Линвана, а черты лица — от него самого? Впрочем, свои собственные цвета Жунмяню всё же нравились больше.

— Зачем было бить по лицу? Какой мерзавец... — он снова разозлился, вспомнив синяк Линвана.

Сюй Линвану было, по большому счету, плевать на свою внешность. Он смотрел на себя в зеркало столько лет и уже порядком привык. Да и что там разглядывать — лицо как лицо. Но видя, как сильно это задело Жунмяня, он старался лишний раз не трогать поврежденный уголок рта, чтобы зажило быстрее.

За ужином ему не повезло — он наткнулся на Ван Юя. Линван нес поднос с легким диетическим супом, а Ван Юй — гору жирного мяса. Ван Юй одарил его двусмысленной ухмылкой: — Тебя что, побили? — «И почему не до смерти?» — читалось в его глазах.

— Пустяки, я даже значения этому не придал, — Сюй Линван сел за стол. Из-за травм он придерживался пресной диеты.

Взгляд Ван Юя помрачнел, уголок рта дернулся. Еда показалась ему безвкусной, как опилки. Похоже, «Двойные Клинки» провалился. Путь к Чу Жунмяню для Ван Юя был закрыт. Скорее всего, тот уже разболтал Маршалу о существовании Линвана. На каком основании Маршалу теперь продвигать Ван Юя? Неужели за талант и заслуги, как родного племянника? Без союза с Жунмянем отношение Маршала к нему неизбежно станет прохладным. Богатство и влияние, которые были почти в кармане, перехватил этот Сюй Линван. «Проклятое комовство...»

Сюй Линван закончил ужин и отправился на пары, а добравшись до общежития, засел за чат с Жунмянем. Раньше он не понимал, о чем влюбленные могут болтать часами, а теперь чувствовал, как его сердце тает, стоит ему просто увидеть Жунмяня на экране. Вечерние занятия закончились в десять. Жунмянь уже переоделся в пижаму и, обняв подушку, залез под теплое одеяло. При свете ночника он выглядел ослепительно.

— Всё-таки на первом курсе слишком много пар, — пробормотал он в экран. — Держись там. Вот вырастешь — и учебы станет поменьше.

— Пар и вправду многовато, на развлечения времени совсем не остается.

Чу Жунмянь направил камеру браслета прямо на свое лицо и сладко пропел: — Это потому, что ты слишком правильный. Некоторые лекции — пустая формальность, их вполне можно прогулять. Например, «Военную теорию» — она нудная и усыпляющая, достаточно вызубрить основные тезисы перед экзаменом, и дело в шляпе.

— Я никогда не прогуливал занятия, — честно признался Сюй Линван.

Жунмянь так и загорелся идеей подбить Линвана на прогул. Таких отличников просто необходимо хоть раз склонить к «преступлению»!

— У тебя есть какой-нибудь неважный предмет? Давай, забей на него! Можно отоспаться в общежитии или сходить погулять, — глаза Жунмяня азартно блеснули.

Сюй Линван покачал головой: — У меня нет желания прогуливать просто так. Но если это будет ради тебя, тогда я готов.

«Что... что он такое несет?!»

От слов Сюй Линвана сердце Жунмяня затрепетало, а щеки вспыхнули. Всё звучало так, будто это он, Жунмянь, портит хорошего мальчика. И в то же время — будто Линван готов поддержать любую его безумную затею.

— Ты точно раньше ни с кем не встречался? — с подозрением спросил Жунмянь. Он чувствовал, как Линван то и дело заставляет его сердце замирать. Разве может новичок так умело кружить голову?

— Клянусь, ты у меня первый.

— Верю. Но если однажды узнаю, что ты мне наврал — сделаю так, что у тебя никогда не будет детей, — пригрозил Жунмянь с самым свирепым видом.

Сюй Линван: — ... Он неловко откашлялся: — Ложись-ка лучше спать.

Жунмянь кивнул и лениво зевнул: — Да, что-то в сон клонит. Так не хочется завтра на пары... когда уже можно будет оторваться по-настоящему?

Иногда Жунмянь вел себя совсем как ребенок.

Сюй Линван отключил видеосвязь, надел наушники и еще раз пересмотрел видео с военным анализом. Только после этого он лег спать.

— Первокурсник Сюй, вот книги, которые ты просил. Дарю, мне они больше не нужны, — Дуань Сы привел Сюй Линвана на 12-й этаж, где жили четверокурсники.

— Спасибо, старшекурсник Дуань.

— Не за что, изучай. Меня часто не бывает в академии — кроме практики в штабе, всё остальное время мы предоставлены сами себе, — улыбнулся Дуань Сы. — Как только вернулся, сразу услышал о твоих успехах. Мощно! Если пересечемся потом в армии, будем держаться вместе — мы же с одного факультета, надо присматривать друг за другом.

— Надеюсь на ваше покровительство, — с улыбкой ответил Сюй Линван.

— Идет! Придешь в штаб — я тебя прикрою.

Дверь комнаты внезапно распахнулась. Вошел Ся Гаолан с охапкой спелых персиков.

Си Хай: — Вчерашний матч должен был закончиться победой «синих»! Всё из-за того громилы, он был неповоротлив, проиграли всего в одно очко... Я... ты?! Сюй Линван, а ты что здесь

делаешь?

Си Хай выскочил в коридор, сверился с номером комнаты и, убедившись, что не ошибся, с независимым видом вошел обратно.

Ся Гаолан приложил руку ко лбу: — Семья прислала мне две коробки персиков, возьми парочку.

Заметив Линвана, он добавил: — Младший Сюй, ты тоже бери, а то у меня они просто сгниют.

Си Хай наконец пришел в себя: — Не стесняйся, у него дома свой фруктовый сад.

Сюй Линван принял персики, чувствуя симпатию к Ся Гаолану: — Спасибо.

К людям, которые угощают его персиками, он всегда относился чуточку лучше.

Ся Гаолан сообразил, что к чему: — Вы пока болтайте.

Он сходил к себе и принес еще целую гору персиков для всех. Дуань Сы опешил: — У нас что, Новый год наступил?

Сюй Линван: — Это слишком много, спасибо большое.

Ся Гаолан улыбнулся: — Ешьте-ешьте, а то пропадут.

Си Хай, который только что вымыл персик под краном в комнате Дуань Сы, замер с открытым ртом и надкушенным фруктом. «Нет, ну почему?!» — ему хотелось закричать во весь голос.

Сюй Линван объяснил Гаолану и Си Хаю цель своего визита. Ся Гаолан понимающе кивнул: — Вот оно что.

Вернувшись в свою комнату, Сюй Линван углубился в книги Дуань Сы и не смог оторваться. Всю неделю он провел за чтением.

Чу Жунмянь хотел было позвать Линвана пофотографироваться, но вспомнил, что тот обещал свидание на выходных. Решил подождать до субботы, чтобы наделать совместных кадров и взорвать соцсети.

В пятницу вечером он первым делом отправил сообщение Маршалу Чу.

□В эти выходные я не приеду домой.□

Маршал ответил только спустя полчаса: □И куда же ты собрался?□

Чу Жунмянь: □Пойду гулять с Бай Нянем.□

Маршал Чу: □Понял.□

Отчитавшись перед отцом, Жунмянь тут же отправился к Бай Няню, чтобы согласовать «показания».

Бай Нянь: □На меня можешь положиться, всё сделаю в лучшем виде. Кстати, 15-го числа следующего месяца в нашей академии искусств будет выставка. Хочешь заглянуть? Я приберегу для тебя билетик~□

Чу Жунмянь: □Тогда давай два. Пойду вместе с Сюй Линванем.□

Бай Нянь: □Оки-доки!□

Заручившись поддержкой друга, Жунмянь со спокойной душой выудил из шкафа наряд на завтра. Соседи по комнате разъехались, и он остался в общежитии один — это тоже было по своему здорово. Он зашел в игру и с азартом вызвал Сюй Линвана по видеосвязи.

— Погнали в игру!

Аккаунт Сюй Линвана был совсем новеньким, но Жунмянь, будучи заядлым «донатером», сразу завалил его крутым снаряжением, мигом превратив новичка в топового игрока. К счастью, Линван схватывал всё на лету: едва освоив навыки, он начал выдавать невероятно дерзкие маневры. Пока Жунмянь крушил врагов на передовой, Сюй Линван контролировал всё поле боя, играя роль виртуозного «лесника».

За катками время пролетело незаметно. Ночевать одному в общежитии Жунмяню было в новинку.

— Давай не будем отключать видеосвязь, — предложил он.

— Хорошо, — согласился Линван. Он выключил свет в своей комнате. Экран Жунмяня тут же погрузился во тьму, и только тихий шорох одежды доносился из динамиков.

Сюй Линван переоделся в пижамные штаны и улегся. Он бросил взгляд на экран браслета, где светился потрясающе красивый Чу Жунмянь, и на мгновение замер, не в силах отвести глаз. Затем он прикрыл веки. Жунмянь, не желая уступать, тоже выключил свет и лег. Он то и дело поглядывал на браслет, но видел лишь черноту. Прижав гаджет к уху, он услышал ровное, спокойное дыхание Сюй Линвана, отчего его собственные уши предательски заалели.

«Будто мы спим вместе... Как он может так быстро засыпать, так невозмутимо?» — подумал Жунмянь. Он потер мочку уха, выдохнул и, зарывшись лицом в подушку, тоже провалился в сон.

Утром Жунмяня разбудил легкий шум. Он открыл заспанные глаза и уставился в потолок, на миг забыв, где находится. Глаза немного пощипывало. Он потянулся к браслету, чтобы посмотреть время. И замер.

Сюй Линван снял браслет и положил его на подушку. Он только что вышел из душа, достал одежду из шкафа и как раз собирался сбросить банный халат. «Может, стоит подать голос? Видео-то еще идет», — мелькнуло в голове у Жунмяня. Но он промолчал.

Линван встал рано. Заглянув в экран и увидев, что Жунмянь еще спит, он спокойно ушел в душ, а вернувшись, напрочь забыл о включенной связи. Он скинул халат, обнажая ровную грудь. Раны уже затянулись, а мышцы рук слегка перекатывались под кожей. Взгляд Жунмяня, словно приклеенный, скользил по его прессу и грудной клетке. Линван натянул футболку, сел на край кровати и потянулся за черными брюками. Минимум ткани белья подчеркивал его весьма внушительное «достоинство».

Чу Жунмянь в мгновение ока превратился в спелый помидор, а в голове всё поплыло от жара. Белоснежная шея покрылась пунцовыми пятнами. Он закрыл лицо руками, чувствуя себя каким-то озабоченным извращенцем, но тут же начал подглядывать сквозь щели между пальцами.

Мускулатура Сюй Линвана была безупречной: бедра выглядели мощнее, чем у него самого, а рельеф рук был просто загляденье. «Точно, он же говорил, что занимается боксом... Как круто». Умеет обращаться с пушками, мастер рукопашного боя, да еще и гений стратегии — где еще найдешь такого парня?

Увидев, что Линван оделся, Жунмянь быстро зажмурился, притворяясь, что только-только проснулся. Сюй Линван взял браслет с подушки и надел его. Жунмянь в этот момент картинно потянулся и открыл глаза. Лицо его пылало так, будто в него закачали всю кровь организма.

— Отлично поспал, — усмехнулся Линван. — Вид у тебя очень... бодрый.

Жунмянь лишь сердито зыркнул на него.

После утренних процедур и завтрака они отправились развлекаться. Чу Жунмянь потягивал виноградный напиток с шариками тапиоки.

— Ну и куда мы пойдем?

— За городом есть центр парашютного спорта, прыгнем с парашютом, а после обеда покатаемся на американских горках, — Сюй Линван так и лучился азартом.

— Ты любишь экстрим? Я тоже! — глаза Жунмяня загорелись. Он радостно вцепился в руку Линвана и потерся лицом о его плечо. — Ну как ты можешь настолько мне подходить?

— У меня есть и второй вариант, более спокойный, — добавил Линван. — Океанариум, зоопарк, вечером — колесо обозрения и кино.

— Потрясающе! Терпеть не могу составлять планы. Обычно я просто иду куда глаза глядят, и вечно случаются какие-то накладки. Когда мы гуляем с Бай Нянем, всё планирует он. Теперь вот ты взялся.

Жунмянь вдруг застеснялся — он поймал себя на том, что без умолку хвалит Линвана, будто поддакивая ему во всём. А ведь он никогда никому не подыгрывал, обычно все плясали под его дудку. Сюй Линван тихо рассмеялся: — Ладно, я с удовольствием буду планировать наши прогулки.

Они добрались до пригорода, и Линван предъявил билеты. Он специально взял с собой сумку, куда сложил салфетки и воду, туда же отправились и их браслеты. Инструктор уже ждал их. Им выдали комбинезоны для прыжков. Сюй Линван оделся первым, а заметив, что лямки на Жунмяне болтаются, подошел вплотную и, придерживая его за плечи, отрегулировал длину. Они надели защитные очки.

Ни в одном из них не было страха. Чу Жунмянь уже проходил парашютную подготовку, а Сюй Линван совершенно не боялся высоты. То, что они делали это вместе, придавало событию особый вкус.

Они поднялись на борт. В ушах гудел рокот пропеллеров. Сюй Линван еще раз, со всей тщательностью, проверил экипировку Чу Жунмяня. Инструктор, наблюдавший за этим, не сдержал смеха: — Да не волнуйся ты так, оборудование в полном порядке. Твой парень слишком за тебя переживает!

В глазах Жунмяня заплясали искорки смеха, он смущенно поджал губы.

— Мне так спокойнее — когда проверю сам, — невозмутимо ответил Сюй Линван.

— Ладно, пора! Можете прыгать, — улыбнулся инструктор, видя, что они набрали нужную высоту. Жунмянь давно не прыгал. Ветер засвистел в ушах, в его взгляде вспыхнуло предвкушение. Он шагнул в бездну. Линван сиганул следом. Первые пару секунд — оглушительное чувство невесомости, а затем тело начало стремительно падать, словно в затаянном прыжке со скалы. Свободное падение.

Свист ветра превратился в белый шум. Линван открыл глаза: мир внизу лежал как на ладони. Синее море казалось маленькой чашей, а джунгли — тонкой изумрудной нитью. Небоскребы превратились в крошечные ступеньки. Раскрылся парашют, скорость резко упала. Линван почувствовал рывок за спиной, будто его дернули за ниточки, как марионетку.

Жунмянь подлетел поближе. Его голос пробился сквозь поток воздуха: — Хочешь подержаться за руки?

В этом хаосе стихии Сюй Линван поймал чуть прохладную ладонь Чу Жунмяня. Далекие облака казались нереальными, само его пребывание в небе ощущалось как сон, и только тепло чужой руки было единственной осязаемой реальностью. Вспыхнул небесный свет, мир вокруг затих. Затих настолько, что казалось — во всей вселенной остались только они двое. Линван не понимал, то ли это отголоски невесомости, то ли сердце так неистово колотится в груди. Чу Жунмянь поднял на него взгляд и лучезарно улыбнулся. Дофамин зашкаливал, в голове стоял гул.

Приземлились. Сюй Линван почувствовал аромат свежей травы и просто раскинулся на лугу. Жунмянь приземлился рядом и тут же склонился над ним, внимательно разглядывая лицо. Он навис сверху, расставив колени по бокам от груди Линвана, не касаясь его весом. Зрачки Линвана дрогнули, он протянул руки и обхватил талию Чу Жунмяня. Жунмянь тут же опустил прямо ему на грудь. Осознав пикантность позы, он мгновенно отпрянул и вскочил. — Вставай, инструктор идет!

Сюй Линван с легким сожалением расстегнул крепления парашюта. Когда они переоделись, у Жунмяня от адреналина немного подкашивались ноги. Перед ним тут же возникла рука.

— Облокотись на меня, посидим немного, — Сюй Линван открутил крышку бутылки и протянул ему воду. Чу Жунмянь привалился к его плечу, обнимая за руку: — Использую тебя вместо подушки. Только ты какой-то жесткий.

— Был бы мягким — не хватило бы сил тебя удержать.

<http://bllate.org/book/16059/1442538>